

22 ФЕВ 1972

г. Москва

Михаил УЛЬЯНОВ:

Утверждать в человеке высокое

Так получилось, что эти два фильма с участием Михаила Ульянова мне пришлось посмотреть подряд: едва исчезли кадры первого, как вспыхнули титры второго. И человек, только что носивший маршальские погоны на плечах, человек, повинуясь приказу которого двигались фронты, зашагал вдруг с войны разбитым деревенским проселком в старенькой офицерской шинели с подоткнутым пустым рукавом. Но шел он из огня да в полымя, с одной битвы на другую. Шел будущий председатель Егор Трубников, капитан ли бывший, майор, шел поднимать разваленный войной колхоз...

И как ни резок, казалось бы, этот переход от одной роли к другой, он не нарушает закономерность — артист продолжал начатую им не сегодня и не вчера разработку образа Солдата, в том петровском

его определении, что гласит: «Солдат есть имя общее, знаменитое: солдатом называется первейший генерал и последний рядовой». Михаил Ульянов играли «первейшего генерала», и «последнего рядового». В «послужном списке» его героев значатся: красноармеец времен гражданской войны Кольванов (фильм «Они были первыми»), командир эскадрильи морских летчиков капитан Рассохин («Валтийское небо»), отчаянный нахлеб Гулевой (в спектакле вахтанговцев «Конармия»), маршал Жуков (киноэпопея «Освобождение»).

Каков он, этот ульяновский Солдат? Кряжистый, простоватый, злой и честный, «святой и грешный чудо русский человек» и при всем том — обязательно добрая, по-своему сердечная и даже раинмая душа.

Две роли, сыгранные Ульяновым в 60-е годы, совершенно выпадают из этого, казалось бы, уже четко намеченного актером ряда людей мужественных, с сильными характерами. Это — роль обывателя и доносчика Быкова в фильме «Тишина» и запутавшегося в своих страстях отставного поручика Дмитрия Карамазова. Но и здесь все тот же художнический поиск правды характера, разве что начатый от противного, с иного края человеческой души. И пусть не назовешь Дмитрия сильной натурой, по природе своей он благороден, чист, возвышен. Именно таким ведет его по экрану Ульянов в пырьевском кинопереложении Достоевского.

— Мне, — говорит Михаил Александрович, — роль может удасться только в том случае, если я почувствую ее современным жизненным пульсом... Кто не сталливался с почти трагическим непониманием твоей беды, твоей боли? И мне показалось важным сыграть в Мите Карамазове историю человека, который ищет понимания, который понимает боль других, но хочет, чтоб его тоже поняли. Он хочет, чтобы люди стали добрее друг к другу, чтобы не жили только собой, в своей скорлупке. И от этого он мечется...

Но вот Ульянов говорит устами Егора Трубникова: «Я человек жестокий!» И это не просто заданные сценарием слова, в них искренняя актерская самооценка. В экранной и сценической жизни Ульянова немало эпизодов, где актер выступает жестко, а герои его подчас жестоки. Но жестокость эта не от избытка силы. Жестокость ради справедливости — вот единственное оправдание, утверждает актер, если только люди высокой нравственной чистоты и силы нуждаются в этом оправдании.

— Уловатость, «нолючность», отсутствие открытого обаяния — принадлежность характера, но не суть его. Суть же Трубникова состоит в том, что это человек редкой цельности, какой-то яростной целеустремленности, способный только так — выкладываясь до конца — отдавать своему делу. С любой точки зрения, фанатизм Егора Трубникова, его жестокость оправданы и необходимы. Только отрывая героя от конкретной жизненной ситуации, от сложности времени, в котором он жил и действовал, можно не принимать этих качеств. В характере этом заключена огромная правда. И я рад, что правду Трубникова довелось передать мне.

Вскоре после премьеры «Председателя» в Доме культуры колхоза имени Кирова, что в Калининской области, участники съемочной группы просмотрели фильм вместе с колхозниками. Магнитофонная лента сохранила взволнованные отзывы.

Анастасия Филимонова, доярка: «Егор Трубников, он — настоящий, он для народа живет...»
В. И. Орлов, председатель колхоза: «Более правдивого фильма о деревне я не видел. И вот что главное: народ понял Трубникова».

Екатерина Орлова, колхозница: «Нам бы в колхоз такого председателя!»

На экране Трубникову — Ульянову противостоит некто Калоев, ретроград, само воплощение бездушия. Противник председателя по сюжетной линии, исполнитель этой роли заслуженный артист РСФСР В. А. Этуш, в беседе со мной сказал об М. А. Ульянове, которого он хорошо знает по сцене и в жизни, пожалуй, самые теплые слова:

— Ульянов — сибиряк. Сибиряки же в нашем представлении люди решительные, напористые, сильные. Таков и ульяновский характер — удивительно цельный и целеустремленный. Более двадцати лет отдал он театру Вахтангова — завидная верность... У него замечательный так произносить любую, пусть проходную реплику так актерски весомо и убедительно, что веришь ему. Может быть, это и есть талант, но мне кажется, без внутренней чистоты, без собственного великодушия так по-ульяновски страстно вживаться в своих героев невозможно.

Сильный человек на экране. Кто он? С кем он? Как бы ни были разнолики герои этого рода, все они встанут по одну сторону экрана, как по одну сторону баррикады: солдат Андрей Соколов Бондарчука, коммунист Василий Губанов Урбанского, председатель Егор Трубников Ульянова против киносуперменов в духе «зеленых берегов» и джеймсов бондов.

— В советском киноискусстве есть такой герой: Андрей Соколов из гневной, горестной и возвышенной «Судьбы человека». Каждый раз, когда я смотрел этот фильм, я думал о том, что в наши дни, в повседневной, будничной жизни примеры человеческого героизма столь не часты, как в годы суровых испытаний. Я говорю о героизме, заключающемся в умении преодолеть равнодушие, уныние, отращение и жизни. Преодолеть их нелегко; я знаю сотни примеров, когда они оказывались сильнее. Но мне как читателю или зрителю, как человеку, участвующему в той же борьбе, бесконечно важно вместе с героем преодолеть эти обстоятельства, а не убеждать лишний раз в том, что подчас они бываю сильнее. Утверждать в человеке высокое — в этом и заключается задача нашего киноискусства.

Роль Ленина — этапная веха в творчестве Михаила Ульянова. Известно, что прикосновение к ленинской теме требует от художника не только величайшего творческого напряжения, но и яркой актерской индивидуальности. В обширную галерею ленинских образов артист внес свой, весьма самобытный вклад. Ленин в спектакле вахтанговского театра «Человек с ружьем» прежде всего — борец-мыслитель. Сила ленинского ума — вот на чем сосредоточивает свое внимание артист.

— Не только хороший грим, не только портретное сходство. Сегодня я обязан убедить зрителя сложностью и драматизмом мыслительного процесса Ленина. Тем, насколько эмоционально проживу этот процесс. Тем, насколько драматичны будут сами события. Для этого мне, исполнителю, сегодня нужны могучие интеллектуальные пласты Ленина и исторические ситуации, которые не сочинены драматургом, но даны живой историей. Она сама по себе всегда драма. Для этого и в спектакле Ленину нужны истинные, крупные противники его идей, его политических действий... Мы все знаем, что такие противники у Ленина были... Тем значительнее была его победа!

Сила духа. Сила воли. Сила ума. Что еще нужно сильному человеку нашего дня?

— Какой герой видится мне сегодня? В чем его отличительные черты? Не потому, что сегодня эпитет — добрый — стал особенно модным и все чаще мелькает в речениях и писаниях, а в силу моего личного ощущения времени я хотел бы сыграть роль человека большой доброты. Пусть именно доброты станет определяющим качеством моего нового героя. Очень я его жду.

— Михаил Александрович, что бы вы хотели сказать нашим воинам в канун праздника?

— Ну, что я могу сказать?! Сказать, что мы, артисты, благодарны вам за ваши бессонные ночи и тревожные дни, значит, ничего еще не сказать. Сказать, что любим вас — мало. Гордимся вами — это вы и так знаете... Мы живем в такое беспокойное время, когда каждый мужчина, как раньше говорили, способный носить оружие, должен чувствовать себя солдатом. Пусть не в буквальном смысле, но в высшем значении этого слова.

Встречу провел лейтенант Н. ЧЕРКАШИН.